

Наталья Сорокоумова

Империя ста планет

Наталья Сорокоумова

Империя ста планет

<https://litres.ru/74495603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сто планет - процветающая Империя, идеальная во всех смыслах. Сто богатых миров. И - одна тайна, которая изменит всё.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23

Наталья Сорокоумова

Империя ста планет

Глава 1

...Что бы там ни рассказывали в других местах об этой Империи, которая раскинулась на несколько крыльев Звездного Пути и стала, согласно учебникам и историческим справкам, самым большим и самым богатым звездным государством во всем заселенном человеком космосе, – факт остается фактом: здесь всегда происходили, происходят и будут происходить удивительные события, тесно связанные именно с разнообразием входящих в Империю обитаемых миров.

Взять, к примеру, полтора десятка плодородных планет, которые существуют только для того, чтобы обеспечивать продуктами всю Империю, и даже на экспорт кое-что остается. Чего только не выращивают под разными солнцами великие труженики-земледельцы! От ягод и зерна до невероятной красоты орехового шелка, славящегося своим блеском, прочностью и природным сочетанием красок, от каменных яблок до янтарных гусениц, которых поставляют на кухни

Империи живыми и готовят сразу же, до того как гусеница уснет, превратившись в кусок смолы и предмет интерьера. Но уж если успели ее приготовить вовремя, то, поверьте, ничего вкуснее этого блюда вам не подадут нигде во всей Вселенной! Как сочны и сладки, как упруги тела этих гусениц размером с ладонь, когда повар умеет правильно их сварить или зажарить на сильном огне с минимумом специй, потому что сами эти гусеницы – уже как самая прекрасная из известных специй! На этих планетах, превращенных усилиями человеческого разума в райские сады, пашни, цветники и пастбища, человек денно и ночью трудился ради того, чтобы в Империи не случилось голода, а Королевский двор получал бы лучшие продукты и лучшее мясо, чтобы на приемах послов других государств было чем элегантно и внушительно показать всю силу Империи и ее возможности...

И были планеты, сплошь покрытые заводами и фабриками, стоящими прямо на рудниках и непрерывно производящими другие материальные блага, не менее важные и нужные для Империи: оружие, машины, строительные материалы и прочее, прочее. Чадающие конгломераты испачканных копотью земель были опорой и гарантией процветания Империи.

И были планеты, которые человек превратил в прекрасные заповедники, чтобы преумножать природные богатства Империи, и где члены королевской семьи и богачи могли бы отдыхать и предаваться созерцанию красот и благостному

ничего не деланию...

И были планеты, превращенные в тюрьмы, куда ссылались преступники всех степеней и статей, и тюремные планеты были разные, но всегда ужасные и отвратительные, и туда никогда не приезжала королевская семья и богачи... Черное дно Империи.

Впрочем, темные пятна на светлом лице Империи ста планет всегда оставались темными пятнами, какие бывают, как известно, даже на солнце. Но о них в приличном обществе приличные люди не говорят, потому что мало ли там что существует на задворках государства, везде есть свои удаленные от центра места, где рука Королевской семьи не может в единый миг все починить и исправить. Но, конечно же, все приличные граждане Империи верили в то, что даже про самые неприятные места космоса Королеве и ее семье известно все, и это только вопрос небольшого времени, чтобы эти неприятные места превратились в сады, кущи и так далее по списку благостей гражданского счастья.

И все эти где-то заманчивые, а где-то омерзительные миры были соединены цепью космических врат – по десятку на каждую планету, не более, – и позволяли в мгновение ока людям перемещаться с планеты на планету, не тратя месяцы и годы жизни на путешествия меж звезд. Всего-то тысячу лет космические корабли бороздили Вселенную, чтобы на каждой перспективной планете построить врата и настроить их на сигналы других врат с точностью в координатах до одно-

го миллиметра. И люди расселялись по космосу, где-то завоевывая планеты, а где-то получая их готовыми к использованию без всяких намеков на враждебные цивилизации. Армии легко перемещались из мира в мир, контролируя послушание граждан растущей Империи и наводя ужас на преступные элементы, и ничто – НИЧТО! – не могло остановить поступь человека, широко шагающего по Вселенной.

За всю свою великую историю Империя не проиграла ни одной войны с соседями – а попыток залезть в богатую кубышку и присвоить ее себе было немало. Развитая система космических врат позволяла без труда не только перебрасывать целые армии по планетам, но и поддерживать боеспособность армады космических кораблей, патрулирующих огромные границы звездного государства. Все технологии космических врат принадлежали Империи, и если другим государствам удавалось заполучить какие-то чертежи или части конструкций врат, то ничего путного собрать они не могли, и все обитаемые миры вне Империи по-прежнему пользовались звездолетами, что делало их уязвимыми и несущественными соперниками Королевы и ее семьи.

И во главе организованного, великого, непобедимого государства стояла Королевская планета, жемчужина – столица Империи, защищенная целым ожерельем планет с самой мощной охраной.

Королевская планета. Одно из самых прекрасных мест Вселенной, где дворцы и храмы строились из драгоценных

камней и золота, где дороги были украшены кирпичами из светящейся белой глины, где свет прожекторов и ламп не гас даже на ночной стороне, отчего планета всегда горела огнем, как маленькое солнце – королевская звезда–маяк для всех обитателей Империи. Королевская планета была столь прекрасна и необыкновенна, что даже состав воздуха, поговаривали особо острые языки, утверждался особым приказом Королевы. Побывать на Королевской планете – значит навсегда оформить себе беспрепятственный допуск к любым вратам на любой планете в любое время, обеспечить беззаботную жизнь с одним единственным чеком богатея, подписанным Королевой, получить почетный статус Смотрителя – эдакого хранителя вечных ценностей, традиций и приличий Высших сословий, а также главного над Законниками (автоматическими и биологическими), но никакой простой смертный никогда и ни при каких обстоятельствах оказаться там по собственному желанию бы не смог просто так, случайно или по ошибке. Только избранный Королевой за особые перед Империей заслуги мог получить разрешение посетить Королевскую планету, а таких за всю историю Империи набиралось две сотни, и их имена в школах зубрили наизусть. Как и перечень заслуг, благодаря которым они смогли лично лицезреть Королеву и ее планету.

Воздух там был кристально чист, потому что не чадила ни одна фабрика или завод. Роскошные сады и цветники укрывали дворцы изумрудной мантией, благоухание и мир навеч-

но поселились там, на необъятных просторах ухоженных лугов и лужаек, и, если верить всем визио-трансляциям и новостям Империи – сама Королева была прекраснее всех цветников и умнее всех мудрецов, она была символом крепкого, прочного государства, процветающего в глубинах космоса. Оплот. Богиня. Образец для подражания. Пик славы и власти. Она знала все – особенно то, что другим было знать не положено; она умела все, и под властной ее рукой даже самая дохлая планета могла превратиться в источник богатства и благополучия.

И была еще планета, где выращивали высококачественных, хороших, надежных рабов. Не путайте их с Низшими – это все-таки еще люди, граждане Империи. А самые качественные рабы – это, конечно, Наталисы, рожденные волей случая, искусственные человекоподобные, выведенные в инкубаторах. Низшим ставили тавро – сразу после рождения, навечно, глубокое черное тавро, прожигаемое чуть ли не до костей. Клеймились и Наталисы, как, впрочем, и Несвободные. Но Несвободные – лишь временно. Получил или выкупил свободу – тавро сводилось на нет, будто и не было ничего.

Как любому государству прожить без рабов? Ответ – никак.

Потому что была Королевская семья и многочисленные министры, помощники, советники, регенты, управляющие, администраторы, консультанты – чтобы прокормить и обслужить

жить эту армию королевских помощников и управленцев, нужна была армия прислуги и рабочих.

А Высшим без рабов на рудниках и плантациях – куда? Никуда.

Самая лучшая прислуга и рабочие выращивалась на планете рабов, где в особых условиях пестовалось поколение за поколением людей, напрочь лишенных чувства справедливости, сожаления, вины и сопротивления. Зато они были красивы (ведь Королеве надо созерцать красоту, а не убожество), в меру грамотны – чтобы понимать надписи на дверях и запрещающие таблички, сильны – как же иначе, не разговорчивы – незачем праздное время проводить, а главное – не думающие и не анализирующие вообще ничего, кроме своих потребностей в еде, воде, одежде и работе. И – преданные до последнего вздоха Королевской семье. Идеальный раб – гордость Королевы. Они не задают вопросов, потому что не подозревают даже, что они существуют. Только с ними она будет в безопасности, и ее ничто не станет отвлекать от государственных дел. Усердные ученые вывели даже несколько пород идеальных рабов – для каждого дела свои черты: садовники с чувством прекрасного и знаниями ботаники, обслуга с гипертрофированным чувством чистоты, повара с развитым чувством вкуса и запаха, а также самые добрые и нежные няни, добросовестные выгуливатели королевских собак, прилежные чистильщики королевской обуви. Минимум роботов и машин во дворце, только люди. Рабо-

ты и машины могут поддаться энергетической истерике, сломаться, взорваться, испортиться, а правильно выращенный раб – всегда верен и работоспособен. В крайнем случае, его всегда быстренько можно заменить на нового раба, а не ремонтировать сломавшуюся технику...

... На этом месте длинной, повторяющей прописные истины, речи Гаэллиона Тидо Джарикс вдруг прищурил свои с хрустальным блеском глаза,, а потом приподнял одну бровь. Гаэль запнулся и замолчал, ожидая реакции собеседника, но Джарикс молчал. В этом незначительном движении бровью Гаэль углядел одновременно и интерес к излагаемому, и очевидное сомнение.

А Джарикс, не опуская брови, на секунду нырнул в далекое прошлое, в глубины памяти, и словно услышал голос отца, сурово повторяющего прописную истину:

– Люди, сын, не имеют гарантийного срока использования, их легко купить, заменить, исправить. Зачем мне на плантациях какие-то бестолковые и дорогие роботы, если люди от одного только вида плазменной плети в руках надсмотрщика работают втрое быстрее и впятеро аккуратнее роботов? Машины не самовоспроизводятся к тому же.

Когда и по какому поводу он сказал это?.. Мм... Кажется, когда впервые на глазах еще юного и глупого Джарикса застрелил раба (кажется, раба, но Джарикс по истечении времени уже не был уверен, какая-то гнусная история это была, и вспоминать ее – какая охота?). Украл он что-то или плохо

работал, уже не важно, но именно тогда, вроде бы, Джарикс впервые ощутил странное колючее чувство в груди, какое-то содрогание. И спросил отца – почему не использовать роботов, они ведь никогда ничего плохого не сделают... А отец ответил...

Джарикс потянулся всем телом, опустил бровь и едва заметно кивнул в сторону Гаэля – продолжай.

– Так вот, – сказал тот. – К чему я веду? Если есть фабрика по выращиванию и воспитанию рабов, и есть особые их породы – почему бы нам (Джарикс тут едва сдержал желание вновь вскинуть бровь) не разведать это направление и не привезти несколько образцов для демонстрации местным богатеям?.. Ну, например, прекрасные прислужницы с руками, гибкими и тонкими, как цветочные стебли, или охранника, который будет стоять насмерть за своего господина?

– Чем тебя не устраивают те Несвободные, которые имеются на любой планете в неограниченном количестве? – спросил Джарикс. – Должники, нищие, бывшие заключенные, наемники... Тебе мало этого сброда?

Гаэль усмехнулся и откинулся всем мощным телом на спинку мягкого кожаного кресла. Серебристо-серая куртка с воротником под горло сидела на нем, как вторая кожа – гладкая, блестящая, без единой складки.

– Сброд это – сам сказал, – пропел он. – Качество ниже всяких представлений. А тут можно разжиться таким товаром, за который многие не пожалеют состояний!

– То есть ты всерьез полагаешь, что «поставщик Королевского двора» на Зоргосе—пять так просто возьмет и предоставит тебе товар на пробу? – спросил Джарикс. – Отдаст тебе то, что по закону принадлежит Королеве? То, что является собственностью Империи, Королевы, Королевской семьи? За одну только такую мысль можно угодить на Черное дно, Гаэль.

– И за меньшее люди туда отправлялись, – хохотнул он. – Но держатся же! И значит, мысль не так уж плоха, а? И потом, я же не предлагаю идти напролом! Нееет, есть у меня кое-какие наработки и идеи. А самое главное – есть и очччень заинтересованные лица. Скажу тебе даже больше – тропинка протоптана, кое-кто уже немало заработал на этом, но, конечно, ничего не афиширует и никогда не признается никому... Только мне.

И он утробно сказал «ха–ха», взяв со столика бокал с шампанским.

Была глубокая ночь, давно обе луны упали за горизонт, и черное небо ярко прорезала острая петля звездного скопления Пути. Она была так привычна, эта перламутровая полоса на черном полотне неба, что уже не вызывала приятных эмоций, как в первые дни здесь, на планете Элиотрон. Планете-казино.

В огромное окно рвались краски исполинского экрана, повисшего над городом. Надписи на нем менялись с четким ритмом, задерживались, чтобы граждане успевали прочитать

и понять содержимое. Но содержимое часто просто повторяло извечные лозунги патриотов Империи, их цитаты, собранные за века.

«Империя равно стабильность. Стабильность – это форма заботы». Это кто-то из Смотрителей сказал.

«Королева знает все. Потому что вы делегировали ей это право». Уже цитата Королевы из недавней речи на встрече с ветеранами Эздольской схватки. Ветеранов осталось совсем немного. Но речь была хороша.

«Работа на благо Империи – это не обязанность. Это естественное состояние гражданина». А это что-то новое, пока непонятно, кто и когда говорил. Но – метко.

«Эксперты уверены: ощущение несправедливости часто возникает при недостатке информации. Не доверяйте непроверенным источникам информации, верьте своей Королеве!»

На двадцатом этаже здания, взвившегося над всем городом иглой с тысячей искристых, переливающихся сотнями оттенков голубого шипов, за столом, уставленным тарелочками с закусками и горячим, бутылками с игристым и шипучей водой для дам, упорхнувших подышать свежее-завезенным каннинским дымом, Джарикс смотрел на Гаэля и в очередной раз пытался понять – друг ему он или нет.

Ну да, этот год принес Джариксу хорошую прибыль, и во многом благодаря Гаэлю. Это он нашел посредников, чтобы продать большую партию сухого чая прошлогоднего урожая,

который плесневел и терял аромат из-за слишком влажного сезона и, хотя сама идея принадлежала Джариксу, Гаэль вложил в сделку со всей душой и умением, так что в накладе не остался. И плантации Биона, наследства Джарикса, тоже сейчас управлялись людьми Гаэля, приносили хорошую прибыль, рабы там не бунтовали, шелкопряды исправно вырабатывали нити, и падежа среди них не случилось, в отличие от соседских плантаций, потерявших почти девяносто процентов своего шелкового производства из-за мучной чумы. Удачное вложение денег в акции застройщика бурно развивающейся фабричной планеты Бина тоже было заслугой Гаэля.

Он был отличный инвестор, надежный партнер, и интуиция у него работала потрясающе. Но никак не мог Джарикс определить – может ли он назвать Гаэллиона Тидо другом или это все-таки только совместный бизнес, где, как известно, нет ничего личного.

Гаэль тянул игристое и явно ждал вопросов Джарикса. Тот решил поторопиться, пока не вернулись дамы.

– Допустим, сама идея перекупить и разводить породистых рабов мне нравится, – сказал он, не спеша отпивая из бокала. – Самые опасные слова всегда произносят с самыми честными глазами. Однако ввязываться в сеть сомнительных посредников – разумно ли?

– Разве я тебя подводил? – хохотнул Гаэль.

– Пока нет.

– Что значит, пока нет? – Гаэль выпрямился в кресле.

– Звучит скользко, – объяснил Джарикс. – На какую же прибыль ты рассчитываешь?

Гаэль назвал цифру. Джарикс поперхнулся дымом и положил сигарету в пепельницу. Гаэль смотрел на него, не моргая.

– Столь же соблазнительно, сколь и маловероятно, – сказал Джарикс, кашлянув. Партнер выразительно выпятил губы, словно обиделся. – Я предпочитаю схемы, где мне не нужно объяснять себе, почему я все потерял.

Наклонившись к столику, Гаэль поставил бокал и изящно стащил с тарелки эклер с икрой грибастина, которая серебрилась и переливалась под приглушенным светом люстр, аккуратно откусил и захрустел икринками. Он не ждал ответа тотчас и здесь же – понятно, что Джариксу надо переварить эту информацию, прожить с ней ночь, а лучше две, но без денег Джарикса Ардана, единственного сына и богатого наследника плантатора Фрассана Ардана, в это дело с рабами соваться не стоило вовсе.

Вернулись веселые дамы – подарок от ресторана на вечер для уважаемых людей. Обе молодые, тонкие, еще светящиеся свежестью, но уже крепко приученные к наркотическим дымам и с явной хрипотцой в голосах. Тавра в подмышках были тщательно замазаны гримом – Низшие, но не самые красивые и лучшие, слишком часто и много работающие в качестве развлечения для мужчин. Джарикс пил и смотрел,

как они, щебеча, накиннулись на закуски и залпом осушили по бокалу игристого. Гаэль при этом слегка отодвинулся от своей дамы, когда она прижала его в кресле крутым бедром, а потом и вовсе встал и подошел к панорамному окну, разглядывая ночной шумящий город развлечений, залитый золотым и белым светом прожекторов. Город никогда не спал – сюда приходили не спать, а веселиться, развлекаться, тратить деньги, вести дела, обговаривать сделки, праздновать, играть, претворять в жизнь свои самые низменные мечты, получать удовольствие. Планета вечного праздника.

Гаэль у окна буркнул что-то вроде «бездельники, ну что ж такое». Он спустил со лба на глаза визионный обруч – омником, настроил, присмотрелся и включил наушник, вживленный в ухо.

– Момо! – гаркнул он. – Глаза где? Что там за оборванка крутится возле машины? Отгони, не то получишь у меня горячего!..

Что ответил робот Момо, Джарикс не услышал, но тоже подошел к окну.

– Ну, ты посмотри, эти подлые оборванцы даже тут норовят испортить настроение, – сказал Гаэль. – Планета удовольствий называется, столько денег на нас зарабатывают, а не могут очистить улицы от нищих.

Джарикс посмотрел вниз и ничего такого не увидел.

– Брысь, скажи ей! – говорил Гаэль роботу, злясь. – Пни, не знаю...

– Далась она тебе, – сказал Джарикс. – Может, нашла что-то съедобное...

– Момо, отключу, – пригрозил еще раз Гаэль и выключил наушник. – Бездельники. Роботов – и тех надо подгонять... Даже в работных домах – знаешь, я устроил такие для заболевших и немощных рабов, которые на рудниках бесполезны, их привозят на дожитие – даже в той простой работе на сортировке, с которой справится любой ребенок, приходится постоянно всех подстегивать, торопить, иначе всякое дело останавливается... Лень и глупость – неистребимые пороки Низших. А что делать? Империя возложила на нас тяжелое бремя ответственности за этих ущербных людей. Ни обучить толком нельзя, работают кое-как, а ведь тоже люди – еда и крыша над головой им гарантированы правом гражданина. То ли дело – Наталисы. С ними можно делать, что хочешь и как хочешь.

Дамы, напившись игристого, хохотали за столом. Гаэль и Джарикс оглянулись на них – те улыбались набитыми ртами и роняли крошки на пол.

– Все ли у вас хорошо, господа? – из ниоткуда возник управляющий залом – грузный, блестящий, радостный. – Могу ли я что-то еще вам предложить?

– Благодарю, – холодно сказал Гаэль. – Все превосходно.

– Рад, рад.

– Только вот попрошайки донимают. Крутятся вокруг.

– Увы, господин Тидо, – грустно согласился управляю-

ций. – Коптеры за ними наблюдают, чтобы не украли чего и не приставали к господам, но разве за всеми угонишься? Среди них много Свободных, и их пальцем не тронь – сразу крик на всю Империю! Приходится как-то мягко с ними...

– Да уж, – пробормотал Джарикс.

– Последнее время они стали наглее. Говорят, это из-за выступлений Изобличающей. Вот же забота на голову Королевы!

– Что за Изобличающая? – равнодушно спросил Джарикс.
– Что натворила?

– Как? Вы не знаете? – управляющий с готовностью перешел на шепот, чтобы не слышали дамы. – Уже некоторое время по Империи ходят серые слухи, что появилась некая особа, называющая себя Изобличающей. Каким-то образом она подключается к каналам речей Королевы и выступает с крамолой, называя Королеву фальшивкой, а Смотрителей (страшно сказать!) – нахлебниками и душителями! Законники пытаются отследить ее сигналы, но пока безрезультатно. Неужели не слышали?

– У нас мало времени на подобные провокации, – отмахнулся Гаэль. – И как она выглядит, эта ваша Изобличающая?

– В том-то и дело, что никто толком не знает. То она девочка, то она зрелая женщина, иногда – юная и прекрасная птичка с голосом, проникающим до самой души. Наверное, это целая группа бунтовщиков и заговорщиков!

– Бунтовщики? – улыбнулся Гаэль. – В наше время? Да по

омникому их вычислить – минутное дело!

– А вот Изобличающая призывает граждан отказаться от омников, представляете? Говорит, они навязывают нам чужие мысли!

– Да где это видано, – сказал Гаэль. – Зачем же это нужно омниконам?

Управляющий только развел руками.

Джарикс смотрел на дам, которые возились на диване, бросая друг в дружку крошки со стола. Джарикс сглотнул и отвернулся.

– Я, знаешь, сыт уже, – сказал он. – Поеду-ка.

– Я тоже, – ответил Гаэль. – Но ты подумай.

– Подумаю, – сказал Джарикс. – Прямо сегодня и начну.

– Всякой вам удачи, господа! – звенел управляющий, провозжая их.

Они вышли из здания – Гаэль сел в свое авто, которое специально держал на Элиотроне, брезгуя наемным транспортом, а Джарикс остановился на тротуаре и через омником на голове вызвал такси. Кто-то тронул его за ногу, и он дернулся от неожиданности. Возле него, втянув голову в плечи, словно ожидая удара, стояла девчонка лет десяти–двенадцати, грязноватая, в странной бесформенной накидке и в резиновых башмаках с толстенными голенищами до колен. Она улыбалась той скорченной улыбкой, какая выдает умственную и физическую убогость существа, давно привыкшего к лишениям и насилию.

– Чего тебе? – спросил Джарикс. – Хочешь что-то украсть?

– Господин, – ответила девчонка тонким голоском, – монету... Или две. Или эклер.

Он смотрел на нее сверху вниз, задумавшись вообще-то о своем. Монет с собой у него не было, а эклеры остались на двадцатом этаже.

– Господин, – повторила девчонка и протянула к нему тонкую ручонку.

Не она ли вертелась у машины Гаэля, подумалось Джариксу. Вот еще забота!

– Законников позову, – строго сказал он. – Дуй отсюда.

– Есть хочу, – ответила она, шмыгнув носом.

Подкатило такси. Джарикс смотрел на девчонку.

Над головой вдруг вспыхнул свет и громкий механический голос сказал:

– Стоять, не двигаться! Задержите преступницу, уважаемый господин!

Джарикс вскинул голову – с темной высоты спускался коптер Законников, ослепительно бьющий светом в глаза. Девчонка присела на корточки и закрыла голову руками.

– Стоять! – повторил коптер, зависая. Где-то рядом зажужжали еще несколько таких же роботов.

– Все-таки украла что-то? – Джарикс открыл дверь такси.
– Залезай!

Она прыгнула в машину, как обезьянка – ловким, гибким

прыжком. Джарикс быстро уселся на сиденье, скомандовал автопилоту – в «Баллин»! – и машина помчалась по улицам, избегая участков скопления людей и авто.

– Вот еще забота, – сказал вполголоса и с досадой Джарикс, оглядываясь.

Коптеры их не преследовали.

Автопилот включил обогрев.

– Тебя как зовут, оборванка? – спросил он, устраиваясь на мягком кресле поудобнее. Ночной город несся мимо, сливаясь в одну блестящую полосу. Как удобно все-таки пользоваться автомобилями, а не солнечными повозками. Но, увы – автомобили разрешены не на всех планетах, а жаль. Перемещение быстрое, удобное, не зависит от солнца и заряда солнечных крыльев.

– Фло, – пропищала девчонка.

Глава 2

В фойе гостинице «Баллин» Джарикс заказал в номер закуски и воду, и на личном лифте поднялся с девчонкой на этаж люксовых номеров прямиком в свои апартаменты.

Девчонка проявила гораздо меньше восторга, чем он ожидал, при виде богатых светлых комнат, уставленных ненужной, но очевидной роскошью. Она потрогала пальцем полированную поверхность столика, на котором стояла обычная ваза с полураспустившимися золотыми цветками баванского хлопка, и уставилась на огромную люстру, остановившись у кромки сверкающего шелкового ковра.

Верный Пэ-О, робот-слуга, выкатился из спальни, вращая желтыми глазами, и замер в полупоклоне.

– Пэ-О, это Фло. Фло, это Пэ-О, – бросил Джарикс через плечо, удаляясь в кабинет. – Пэ-О, помоги Фло принять ванну и переодеться. И будем ужинать.

Пэ-О застыл на мгновение.

– Уточните, господин Ардан. Помочь принять ванну: стандартную, деликатную или «не задавать вопросов»?

Джарикс удивился:

– Что за приступ острословия, Пэ-О? Покажи ей ванную комнату и дай чистую одежду. Дальше она сама справится, я думаю.

Дверь кабинета он запер.

Включив омником, он нашел высланные ему утром файлы из Единой Базы Империи. Конечно, ничего нового он для себя не нашел.

Гаэллион Тидо был безупречен в своей родословной – из славного, но не древнего рода Тидо, который если не прославился богатством, то всегда и везде был на хорошем счету как консультант, партнер, компаньон. Вели в роду Тидо и юридические дела, имели сеть нотариальных контор по всем крыльям Звездного пути, кто-то судил, кто-то был судим (как без этого, подумал Джарикс). Сам Гаэллион унаследовал пару рудников на Гедионе, довольно жалких по своему наполнению, но позволявших ему вести достойный образ жизни и заниматься тем, что он любил – лезть не в свое дело и импровизировать в бизнесе. Но ни одно дело надолго его не захватывало; получив ожидаемую прибыль, он терял к нему всякий интерес, и тут же принимался за новое. Однако он был страшно везуч, как и умен – ни одного судебного иска лично к нему, никаких тяжб и скандалов, банкротств, просто такой розовый хомячок, весь благородный и честный. Хомячок ростом с фонарный столб и весом с дом, усмехнулся Джарикс.

Вот его честность и ставила Джарикса в тупик. Так не работают в бизнесе, по крайней мере, в Империи. Свое взять и от чужого откусить – это была норма, это был показатель стоящего деловара, к которому тянулись и в которого вкладывались, с которым дружили. Но наглость и удачливость

Гаэля была притчей во языцах, а честность – пороком, такой вот дурной болезнью, которую подхватывают только Низшие или Несвободные. Что-то за предками Гаэля такого не числилось, а вот он в генетике отхватил дефект и умудрялся жить с ним без стыда, что опять странно.

Джарикс задумался, глядя в окно – черное небо с полосой звезд заполняло все пространство перед глазами.

Торговать рабами... Не просто рабами – а королевскими рабами!.. Допустим, ходы к этому делу есть, и Джарикс не раз сталкивался со слухами про породистую прислугу, но сам никогда ее не видел. И, кажется, никто из его круга общения этого не видел (разве что в трансляциях с Королевской планеты – там, конечно, их видели все граждане Империи), а круг был узкий, влиятельный, богач на богаче, не чета Тидо и Ардану, все повязаны меж собой браками и делами, но и они только говорили о том, что где-то у кого-то есть породистый раб из Королевского запасника. Говорили, даже завидовали – но не более. Влезать в такую авантюру (но авантюра ли? Или настоящее безумие?), несмотря на озвученную Гаэлем прибыль (и это он еще вдвое занизил, как пить дать) – стоило ли вообще думать?

У Джарикса от этой мысли зачесались пальцы на руках – он яростно потер их о подлокотник кресла.

Ага, сказал он сам себе, а ведь тебе эта идея запала в мозг. Породистые рабы, надо же. Выпить из Королевского источника? Прислуга с Королевским тавро под мышкой в твоей

резиденции на Бионе?.. Владелец породы! Ишь ты, как оно звучит...

Он яростно затаился. Остынь, Джарикс. Не дергайся.

Вдруг очень сильно захотелось вскочить, заметаться по комнате, действовать, подключать нужных людей, писать, сообщать – этот эмоциональный взрыв был естественным ответом на долгое–долгое ожидание, наблюдения, догадки. Он сдержал этот порыв.

Ах, Гаэль, знал же, какое сердцебиение вызовет у Джарикса своей идеей!..

Не спеша, как можно медленнее, он поднялся, снял пиджак и аккуратно повесил на спинку кресла. Потом вновь опустил серебряный обруч омникома со лба на глаза и просмотрел новости с Королевской планеты. Королева, прекрасная и свежая, как распутившийся хлопковый цветок, спокойно вещала о процветании Империи и благодарила подданных за их вклад в мир и процветание. Сводка погоды на крупнейших планетах сообщала об одинаковой замечательной погоде (хвала метеорологам и их машинам за расписание дождей и солнечных дней!). Хлопкоробы хвастались невиданными урожаями. Армия оберегала границы Империи. Ученые открыли новый способ замораживания янтарных гусениц, которые при этом не превращаются в смолу, даже уснув, и их можно спокойно транспортировать в самые удаленные уголки Империи и даже (о, даже!!!) экспортировать.

Словесная и визуальная рутина его успокоила окончательно. Только не спеши, сказал он сам себе. Тут надо все обдумать. Тут надо все взвесить.

А так хотелось спешить!

Он еще походил по кабинету, глядя под ноги.

И все-таки...

До него доходили слухи, что и с планеты рабов кто-то когда-то сбегал. Как? На планете рабов, как и на планетах—тюрьмах, этого Черного дна, не устанавливали космические врата, чтобы исключить возможность побега. Там, вокруг планет — плотное кольцо имперских боевых космических кораблей, из которых только один может совершать посадку на поверхность планеты, чтобы забрать и увезти очередную партию вышколенных рабов. И вообще — это собственность Королевы. Посягать на нее — посягать на саму Королеву. Но почему Гаэль так легко принимает такую возможность? Что не так с Империей, если каждый более—менее состоятельный гражданин сможет иметь супер—раба? Это неправильно и незаконно. Королева для того и Королева, чтобы иметь все самое лучшее, недоступное простым гражданам.

Но только ли в этом мое сомнение? — подумал Джарикс.

Рабы рабам рознь. Одно дело — вот они твои личные рабы, купленные Низшие или простые Несвободные, попавшие в безвыходное положение по глупости своей и по стечению обстоятельств, большинство из них все-таки Свобод-

ные изначально, сохранившие возможность вернуться в ряды Свободных по воле своего господина или по иному варианту, которых, если и немного, но все-таки есть. А другое дело – Наталисы, поколение за поколением грамотные и умелые, но обреченные на вечное рабство. Надежны ли они будут в открытом мире, а не на полностью изолированной Королевской планете, откуда и песчинка не улетит без разрешения Королевы? Не проснутся ли у умного раба новые эмоции и желания, спровоцированные увиденным в открытом мире богатством возможностей? Это на Королевской планете только два сословия – господа и рабы, а здесь – Высшие, Свободные разных мастей, скопище Несвободных, космические врата, реклама, новости, соблазны...

Это даже гораздо опаснее воровства собственности Королевы. Раб–революционер, которому нечего терять. Который, познав широту мира, не ограниченную ничем, кроме врат, может лишиться или уничтожить в себе все ограничения по тяге к свободе, заложенной в нем генетиками–конструкторами. Разум, – разум! – есть у человека, и как бы ни редактировали генетики этот параметр, лишить разума живое существо, человека, означало лишить его и нужных для обслуживания Королевы навыков. Ну, максимум подметать и копать они еще смогут, а в остальном – ходячие бесполезные идиоты. А зачем Королеве идиоты-рабы, если таких и среди простых людей достаточно?

Он снова включил омником и нашел в электронной биб-

лиотеке список книг про Наталисов. Минимум информации кочевал из статьи в статью, повторяя друг друга, да оно и понятно: все статьи и заметки писались с древних книг, давно превратившихся в пыль, и не все даже были вовремя оцифрованы, занесены в общую имперскую базу данных. Сколько же утеряно драгоценных книг, которые могли хранить те первые достоверные данные по выращиванию Наталисов, их классификации и вообще в целом о происхождении этих особых полулюдей, которые не рождались обычным способом, а выращивались в инкубаторах, под стеклом, в коробах, утыканных трубками и кнопками, где мозг их с первых этапов деления живой клетки уже был запрограммирован на пожизненные действия и умения!

Их называли Наталисами – рожденными по воле судьбы. Первые из них – кто они? Ученые утверждали, что много веков назад самые первые Наталисы были получены в результате эксперимента по клонированию, но эксперимент пошел не по плану, и тогда стало понятно, что результат даже лучше изначально ожидаемого: Наталисов можно было изменять и корректировать на генетическом уровне как угодно, хоть десять рук им выращивай (но неэстетично), хоть две головы (но уродливо), поэтому занялись их мозгами и – вуаля! – хоть всю имперскую библиотеку в них запихивай. Но зачем? Достаточно вносить узкоспециализированные знания, доработать супер–послушание, добавить способность выносить чудовищные физические нагрузки... ну, и так далее, фанта-

зия ученых была безгранична. И вот уже они, эти ученые, радостно потирали руки, предвкушая генетические операции на обычных людях, чтобы раз и навсегда покончить с опухолями, сердечными приступами и всякими прочими болячками человечества, но тут случилось невероятное: ни один простой человек не выживал после генетических операций. Ни один! А Наталисы жили, росли, выросли и работали. Их физиология позволяла курочить тела и сознание, как угодно. А у людей нет.

Что ж, продолжались исследования по генетическим коррекциям у людей или нет – это неизвестно, в имперской библиотеке такие книги можно было запросить только по особому разрешению исследовательских институтов для своих сотрудников. Ну и правильно, зачем простым смертным нужна эта очень специализированная литература, непонятная даже в самом простом своем изложении? Занимаешься своим делом – и занимайся, паши землю, расти хлопок, плавь руду и строй города. Пусть ученые занимаются всеми проблемами и тайнами генетики и физиологии. Все их знания плотно упакованы в памяти имперской Базы данных и используются электронными врачами в полной мере, так что – было бы о чем беспокоиться!

А я о чем беспокоюсь? – спросил у себя Джарикс. Мне зачем переживать о рабах, выведенных искусственно и разделенных на породы? Что мне за дело до их пластичной, как у робота, схемы мышления, которую легко программировать?

Он запросил еще сведения об использовании Наталисов. И тут скупо, всего несколько строк.

Первые Наталисы использовались как воины, потому что были необычайно сильны, не чувствовали боли и сожаления. Ученые еще не знали, что эти качества можно корректировать, и поэтому Наталисы даже поднимали бунт, разгромили лабораторию и попытались вырваться. Имперские солдаты быстро ликвидировали первый и последний внутренний бунт Империи. Наталисы были казнены, их генетический материал подвергся доработке, и далее никогда не случалось, чтобы они вырвались из-под контроля. Все в Империи ста планет было надежно, крепко и устойчиво. И опять поблагодарим граждан и Королеву за такие достижения.

Джарикс пожевал губами. В конце концов, подумал он, я же лично не виноват, что меня не вырастили в лаборатории планеты рабов, а родили в богатой семье, где было все сделано для моего блага и совершенствования.

Сначала это был дом с кучей нянь и обучающих программ, потом школа, где он оставался неделями, приезжая в поместье к отцу только на праздники, а потом высшее учебное заведение, где он учился тонкостям ведения бизнеса, сельскому хозяйству, этике и благочестию. И отца он смог заменить только потому, что к моменту его смерти Джарикс был полностью обучен вести дела. Но не только же учеба была в его детстве и юности... Ох, какие бурные романы у него велись с девушками из женского крыла школы, какие драки

он пережил, когда бились не до первой крови, а так, чтобы хрустели кости и ломались челюсти, и пили после этого алкоголь так, что память отшибало на сутки или даже больше. С честью он вышел из всех драк и конфликтов, свою долю любви и нежности тоже забрал у юности. Связей особых не завел, конечно, но зачем ему особые связи, если плантации отца дают стабильную прибыль, а стремиться достичь уровня почестей Королевы и ее окружения он никогда целью себе не ставил. Отец, тот временами что-то пыжился, пытался прыгнуть выше головы, что-то всем доказывал, свирепел, когда его не понимали, а, в сущности, даже для сына он остался чужим и отстраненным человеком, память о котором быстро стиралась, как карандаш под ластиком. Джарикс очень мало общался с отцом – с трехлетнего возраста началось обучение в школе, потом – высшая школа, как и положено наследнику большого состояния. И он был очень удивлен, когда после смерти отца нашел в доме скрытую от посторонних библиотеку – настоящие книги, которые тайно собирал отец или, наверное, другие предки, ушедшие на тот свет задолго до появления Джарикса. Так что он не мог знать, как древние книги вообще могли существовать в нынешней Империи. Ведь еще из курса школьной истории все дети знали – Великая Война и Истребление продолжались так долго и были такими беспощадными, что почти все книги, кроме уже оцифрованных, сгорели, были взорваны, сгнили в земле, сожжены в кострах для обогрева выживших и так далее. Единствен-

ную материальную книгу показывали детям в хроникальных съемках – Энциклопедию становления Империи под руководством великой первой Королевы, которая не только прекратила войну, но и с нуля возродила государство, приведя его к тому пику расцвета культуры и экономики, который сейчас окружал всех граждан. А остальные книги и знания, уцелевшие после войны, перевели полностью в цифры для свободного к ним доступа, и знания эти, под управлением и покровительством Королевы, приумножались и приумножались. Так достигалось процветание. А обыкновенные книги стали легендой – печатать и хранить их было дорого и глупо. Безжалостное время, пыль и плесень все равно бы уничтожали драгоценные страницы, и электронные книги стали обыкновенным делом, и доступ практически к любой из них открывался через омникон и библиотеки базы Империи.

Библиотека отца состояла всего из нескольких книг, довольно странных книг – судя по их внешнему виду и материалу, из которого они были изготовлены. Да и написаны они были слогом, прочитать который Джарикс не смог, несмотря на все свое внушительное образование. И буквы знакомые, и слова складывались (правда, складывались они по спирали, отдельными такими закрученными, объемными структурами, по десятку на каждой странице, а не привычными строками) – но смысла в них было не более, чем в примитивной абракадабре. Жур, бур, мур – а что это такое, как это понимать? Одно знакомое слово на страницу. Ни связи, ни по-

нятия. Скука. В одну из книг была вложена полоска, даже кусок, вырванный из чего-то большого: грубая на вид и одновременно шелковисто-гладкая на ощупь, со стилизованной, с завитками и округлостями, надписью. Ее можно было прочесть, но слово это буквально вгоняло в ступор – НАТАЛИС. Что у его отца могло быть общего с Наталисами? Он много раз рассматривал этот неровный кусочек ткани, но ничего больше не увидел, только теперь эта надпись и все, что могло быть с ней связано, не давали ему покоя. Это была неправильная надпись, она никак не соответствовала миру, в котором жил Джарикс.

Книги пока оставались его тайным наследством и богатством. Он никому их не показывал больше из боязни быть осмеянным – ну, что за первобытная тяга к непонятным печатным буквам, в которых, кроме бессмыслицы, нет ничего? Да и кому показывать? Рабам? Другам? Другья – понятие странное, путанное, они больше партнеры по совместным делам, чем близкие люди. Да, были общие интересы и направление мысли, но делиться с ними таким интимным моментом, как несколько старинных книг – это было не в правилах Джарикса.

Единственная боль его детства – он совершенно не помнил мать. Вроде бы она умерла вскоре после его появления, но сколько он ни искал – нигде, ни в каких записях омикома или старых справках, хранящихся в доме, в поместье, ничего не было связано с ней или с ее именем. Да, он даже не

знал ее имени. И никогда Джарикса это особенно не беспокоило, подозревал он, что отец прижил единственного сына от какой-нибудь красивой или особенной Несвободной на своей плантации, что вообще не было редкостью среди плантаторов, а потом либо заплатил и разрешил уйти со своей плантации, подарив свободу, либо в самом деле она умерла и имя ее забыто напрочь, чтобы не рисовать углем пятна на безупречном холсте происхождения Джарикса Ардана.

А сейчас он почему-то подумал об этом с горечью и досадой. Какая бы она там мать ни была, даже просто наемный организм воспроизводства ребенка для одинокого богатого плантатора – уж имя ее и образ отец должен был сохранить хотя бы в намеках или оговорках. Но – нет. Ничего.

Джарикс еще немного посидел в кресле, покачиваясь. Утро подбиралось к городу, еле заметно посветлела кромка неба. Пора бы возвращаться на Бион. Наступает пора сбора урожая чайных листьев, а это – контроль, контроль и еще раз контроль. Хоть плантация и под хорошим руководством управляющих, но лучше быть на месте самому, когда первые килограммы листьев – самых тонких, самых ароматных, самых дорогих, – упадут в давяльную машину. И потом – приглашены гости, надо встретить. Традиция.

Джарикс прикрыл глаза, вспоминая удивительный запах и вкус первых листьев, сока из них – словно небо краешком облаков прикасается к губам и разливается океаном свежести, сладости, перечной жгучести и зеленой нежности. Уро-

жай обещает быть хорошим, дожди и солнце дали кустам ровно столько любви и заботы, сколько нужно. Это был хороший год.

Только вот Гаэль...

Он одернул себя, встал, поднял обруч омникома на лоб и вышел из кабинета в столовую, заперев дверь, словно закрывая в комнате сомнения и воспоминания.